

Секция «21.2 Международная безопасность: новые и традиционные вызовы и угрозы»

**Этические нарративы о вооруженном вмешательстве как способ легитимации
политики государств**

Научный руководитель – Сафранчук Иван Алексеевич

Жорнист Вера Михайловна

Аспирант

Московский государственный институт международных отношений, Факультет
международных отношений, Москва, Россия

E-mail: v-jornist@mail.ru

Традиционно драйверами вооруженного вмешательства, согласно реалистской парадигме международных отношений, являются интересы суверенных государств. Тем не менее, в противоречие устоявшемуся мнению о примате интересов государств над морально-этическими соображениями, конец XX - начало XXI века ознаменовались формированием концепции "Ответственность защищать" (далее - ОЗ) и ростом числа гуманитарных интервенций. Значит ли это, что реалисты ошиблись, мир на самом деле шагает к снижению числа войн и конфликтов, а этические нормы действительно влияют на политику государств?

Ответ на данный вопрос неоднозначен.

Зачастую исследователи путают декларируемые и истинные причины интервенций. Такая подмена понятий в случае этических норм носит название «инструментализации», означающей, что декларируемые намерения государств (например, остановка геноцида и этнических чисток) являются не истинной целью вмешательства, а лишь предлогом для интервенции в целях повышения международного престижа, оправдания и легитимации своих действий на международной арене.

Научным коллективом МГИМО была составлена база данных вооруженного вмешательства («Факторы международного вооруженного вмешательства», здесь и далее – БД), в рамках которой были собраны данные о нарративах вооруженного вмешательства. При этом в международной среде наибольшим охватом пользуются западные СМИ, продвигающие нарративы западного блока.

Согласно анализу, проведенному на материалах БД, в 1990-е годы сформировались четыре основные группы нарративов, которые использовались для описания интервенций. Первые три группы использовались для легитимации вмешательства, в то время как четвертая – для делегитимации.

Первая группа — гуманитарный нарратив, основанный на необходимости защиты человеческой жизни и предотвращения массовых преступлений, в том числе с применением силы. В анализируемых кейсах (Босния и Герцеговина, Руанда) он используется для оправдания вмешательства, хотя при иных условиях может служить и для его критики.

Вторая группа — нарратив поддержки демократии, в рамках которого нарушения демократических принципов и преступления авторитарных режимов рассматриваются как основание для вмешательства со стороны западных стран. Такой подход применялся, например, при обосновании интервенции США в Гаити.

Третья группа — нарратив защиты безопасности, апеллирующий к рациональным аргументам. Он подчёркивает, что нестабильность в государстве-объекте вмешательства представляет угрозу региональной или международной безопасности и требует внешнего вмешательства.

Четвёртая группа — нарратив о корыстности государств, который, напротив, используется для делегитимации интервенций. В этом случае вмешательство трактуется как попытка расширить влияние, поддержать союзный режим или реализовать иные стратегические интересы, а гуманитарные аргументы отсутствуют.

Анализ источников показывает, что в период 1992–2000 годов обоснование вооружённых вмешательств чаще всего строилось на гуманитарных аргументах — защите населения, нарушениях прав человека и неспособности государств обеспечить безопасность своих граждан. Провалы миссий ООН в Руанде и Сребренице усилили дискуссию об ответственности международного сообщества за предотвращение массовых преступлений. Вмешательство НАТО в войну в Боснии стало одним из примеров «классической» гуманитарной интервенции, в дискурсе которой проявились ключевые элементы будущей концепции ОЗ.

В то же время в проанализированных кейсах наблюдается сильный перекоп в сторону легитимации интервенций, проводимых западными государствами, и делегитимации интервенций, проводимых незападными государствами. Западные интервенции стабильно получают большее одобрение в СМИ, в то время как в кейсах незападных интервенциях объективные гуманитарные аспекты упускаются из виду, а на передний план выходят нарративы о корыстных интересах государств.

Кроме того, наблюдается определенная «сегрегация» в зависимости от континента, к которому принадлежит страна-интервент. Так, интервенции, осуществляемые африканскими государствами, получают стабильно более негативную оценку, чем интервенции, проводимые странами Европы и Америки.

Таким образом, этические нарративы (в особенности гуманитарные) используются западными СМИ для легитимации западных вмешательств и делегитимации незападных.

Источники и литература

- 1) Carr E. H. The twenty years' crisis, 1919-1939: Reissued with a new preface from Michael Cox. – Springer, 2016.
- 2) Сафранчук И. А., Жорнист В. М. Доминирующие нарративы западных СМИ в период становления концепции Responsibility to Protect, 1990-е годы //Полис. Политические исследования. – 2025. – №. 2. – С. 110-123.
- 3) САФРАНЧУК, И., НЕСМАШНЫЙ, А., ЖОРНИСТ, В., & ЧЕРНОВ, Д. ФАКТОРЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ВООРУЖЕННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА.
- 4) Chang T.-K. (1998). All Countries Not Created Equal to Be News: World System and International Communication // Communication Research. Vol. 25. No 5. pp. 528–563.
- 5) Dragomir M. (2018). Control the money, control the media: How government uses funding to keep media in line //Journalism. Vol. 19. Vol. 8. pp. 1131-1148.
- 6) Kennedy D. (2006). Reassessing international humanitarianism: the dark sides. pp. 131-155.